Глава 19: 1 день в Хогвартсе

Когда он вышел из кабинета трансфигурации, Джон вспомнил слова профессора Макгонагалл, но не заметил, что трое позади него все попадали в обморок.

Только когда в кабинете проклятий расселись четверо, Джон понял странность своих трех соседей по комнате.

- Что с вами? Вы все пути молчали!

- Ничего, - Стивен поднял голову, и Джон увидел дивный свет в его глазах, - когда ты разговаривал с профессором Макгонагалл, мы все слышали. Не волнуйся, Джон.

О чем мне волноваться? Мне еще более не по себе, когда вы так смотрите!

Френ и Скалли тоже подняли головы и произнесли тоном, похожим на клятву:

- Да, профессор Макгонагалл права. Хаффлпафф - могущественная академия, и мы должны вернуть ей славу. Джон, мы будем усердно трудиться!

Джон: «...»

Он все еще в недоумении, у него что, амнезия? Что сказала профессор Макгонагалл такого, что вдохновило их?

Не в настроении специально понимать странный внутренний мир мальчиков. Джон почувствовал, что, возможно, будет неплохо таким образом дать им стимул учиться магии. В конце концов, в ближайшие годы мир магии будет бурным.

Но будущие изменения и впрямь последуют описанию из книги?

Джон тоже сказал, что это не очень хорошо.

Профессор проклятий, профессор Фелиус Флитвик, - низенький человечек. Ему приходится стоять на стопке книг, чтобы достать до стола, но никто не презирает проклятия с пронзительным голосом. профессора.

По сравнению с уроками трансфигурации, зельеварения и т.д., проклятия - всегда любимый предмет учеников.

Джон, которого профессор Макгонагалл только что научила сосредотачиваться, также продемонстрировал великолепные способности к обучению и получил... В конце концов, он

уже овладел этими элементарными заклинаниями.

Методы обучения Хогвартса и впрямь сильно отличаются от самообучения Джона. Они учат студентов использовать собственные эмоции, чтобы направлять магию в теле на использование соответствующей магии. Этот метод действительно позволяет студентам быстро овладеть магией на ранней стадии, но на более поздней стадии, возможно, потребуется приложить большие усилия, чтобы научиться контролировать эмоции во время обучения.

Не допускать, чтобы страх, возбуждение и другие эмоции влияли на высвобождение магии. Это обязательный курс для того, чтобы стать квалифицированным волшебником.

Джон пропустил начальный этап руководства и не имеет существенного понимания природы магии. Хотя он восполнил это усердием, он напрямую начал пытаться последующее магическое продвижение, что все еще вызвало у него много проблем.

Он хотел, чтобы Снейп отдал все свои силы студентам Слизерина, так что ему нужно было только слушать лекции.

Снейп не обманул ожиданий Джона, он действительно не обращал внимания на студентов Хаффлпаффа.

И похвалы, и критика были для Слизерина, а незаметность Хаффлпаффа избавила их от критики Снейпа.

Казалось, что Гарри Поттер еще не поступил, и Снейп еще не стал настолько извращенным.

Это может быть нелегко до следующего года.

После того, как занятия закончились гладко, Джон не выбрал поход в гостиную со Стивеном, а попросил Стивена отнести за него котел. Он придумал отговорку, что хочет осмотреть замок, а затем поднялся на пятый этаж, когда никого не было рядом. Библиотека.

Библиотека - хорошее место, чтобы подумать о вещах. Самое главное, что учебный год только начался, и здесь мало людей. Когда в будущем людей станет больше, возможно, ему придется переместиться.

Джон случайно вытащил книгу с полки, его не интересовало посещение коллекции «Запретной зоны». Самые смертоносные проклятия - это не только Непростительные заклятия, но и Непростительные, которые много раз фигурировали в оригинальной книге. Он тоже запомнил эти проклятия.

Действительно полезно в любой момент владеть иностранным языком.

То, что Джон взял с книжной полки, было «Руководством по магической жизни», которое содержало много магических общественных обычаев давних времен, что было интереснее, так что Джон мог это прочитать.

На определенном уровне жизненное состояние волшебников отражает магическую среду того времени. Например, до нашей эры волшебники были очень могущественны и могли создавать чудеса вроде «Стоунхенджа» посредством общения между небом и землей. В средние века способности волшебников к созданию чудес вроде «Стоунхенджа» сильно ослабли, и больных волшебников, подобных чуме, даже трудно было сопротивляться.

Однако тот факт, что церковь использовала чуму, чтобы распространять слухи о волшебниках в то время, по сути неверен, потому что чума возникла из-за европейских проблем со здоровьем того времени и не была проклятием. Тем не менее, волшебники фактически далеки от настоящего. Они разделены на черных волшебников и смехотворный лагерь белых волшебников.

Дело не в том, что Джон считает доброту неправильной, а в том, что доброта настолько хороша, что у нее нет силы сопротивляться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713026>